

Конечно, Чжоу Цзы не рассказал Фу Юньланю и Сюй Хуайфэну о том, что Лу Сюэцин хотел воспользоваться «скрытыми правилами» в отношении Лу Ли! Они оба считали, что ничего страшного не произошло, и даже думали, что Лу Сюэцин всё же заботится о Лу Ли.

Лу Ли ворочался в кровати, не чувствуя сонливости, но и не находя, чем заняться.

Он встал с кровати и достал карточки с подсказками из предыдущей игры.

Одна, две, три...

Долго смотрел на них, но ничего не мог понять. Взглянув на телефон, он увидел сообщение, которое ранее отправил Лу Сюэцин.

Что он выяснил? Зачем он взял у него кровь?

Если бы они действительно могли быть родственниками, разве Лу Сюэцин стал бы так с ним обращаться?

Нет, нет, это невозможно.

Если бы они были родственниками, Ло Шаньна не нужно было бы ссориться с Лу Сюэцином, и он сам не дошёл бы до такого безумия!

Через некоторое время он почувствовал голод и спустился позавтракать.

Чжао Тунчжэнь также была в ресторане отеля и, увидев Лу Ли, сразу же позвала его:

— Лу Ли!

Лу Ли кивнул ей, взял порцию пельменей, миску рисовой каши и стакан соевого молока.

Держа всё это в руках, он сел за столик, а Чжао Тунчжэнь взяла порцию сяолунбао и миску тофу, сразу же сев рядом с Лу Ли.

Чжао Тунчжэнь улыбнулась:

— Не против, если я сяду здесь?

Лу Ли ответил:

— Конечно, нет.

Чжао Тунчжэнь достала пару палочек из коробки и начала есть.

Лу Ли всегда относился к Чжао Тунчжэнь нейтрально, так как она ранее использовала Сяо Тэна для создания слухов о романе, поэтому он следовал советам из группового чата и держался от неё на расстоянии.

Чжао Тунчжэнь ела до последнего пельменя, а у Лу Ли ещё остался один, и, помешивая тофу, она сказала:

— Тебе ведь не нравится Сяо Тэн, да?

Лу Ли удивился:

— Мы с Сяо Тэном очень хорошие друзья.

Независимо от того, какой смысл она вкладывала в слово «нравится», этот ответ был наиболее уместным.

Чжао Тунчжэнь с улыбкой сказала:

— Тогда почему ты так избегаешь меня?

Она постучала мизинцем по столу.

— За завтраком даже не взглянул в мою сторону. Я ведь не Чжао Чжиин, чтобы ты боялся на меня смотреть.

Лу Ли спросил в ответ:

— Похоже, тебе не очень нравится Чжиин-цзе.

Чжао Тунчжэнь медленно ответила:

— О, люди с поддержкой всегда не очень популярны.

Лу Ли удивился.

Чжао Тунчжэнь добавила:

— Но, кажется, её поддержка не такая, как я думала. Я слышала, как тот человек назвал её невесткой.

Лу Ли понял, что она имела в виду. Фактически, до того дня он тоже думал, что Чжао Чжиин была содержанкой... Её покровитель тщательно скрывался, и в кругах не было слухов, вероятно, те, кто знал, боялись говорить. Но после того, как появился Се Ифэн, они поняли, что её покровитель — старший из семьи Се...

Лу Ли сказал:

— В кругах и за их пределами всегда ходят слухи.

Чжао Тунчжэнь улыбнулась:

— Слишком красивая внешность всегда вызывает такие проблемы.

Она взглянула на него.

— Я думала, это из-за него ты так избегаешь меня.

Лу Ли спросил:

— Кого?

Тема сменилась слишком быстро, и он не сразу понял.

Чжао Тунчжэнь ответила:

— Сяо Тэна.

Лу Ли сказал:

— Сяо Тэн бы не...

Чжао Тунчжэнь ответила:

— Ты его друг, конечно, будешь за него говорить.

Лу Ли сказал:

— Если бы ты была его другом, ты бы знала, что я говорю правду.

Чжао Тунчжэнь на мгновение задумалась, разминая тофу.

Лу Ли положил последний пельмень в рот, а Чжао Тунчжэнь тихо сказала:

— Я, наверное, не могу считаться его другом.

Она сделала паузу.

— Я просто бывшая актриса, которая безуспешно за ним ухаживала.

Лу Ли чуть не подавился и схватил салфетку со стола, чтобы прикрыть рот.

Чжао Тунчжэнь взглянула на него и сказала:

— Дам тебе совет: в этой съёмочной группе много ненадёжных людей — У Кун, Цинь Ци, Фэй Юйшуан...

Она улыбнулась.

— Я ошиблась с Чжао Чжиин, она оказалась не просто красивой куклой и не паразитом. Она предпочла, чтобы о ней говорили как о содержанке, чем раскрывать отношения с женихом. Похоже, она действительно, как говорится в шоу, любит сниматься...

Лу Ли выглядел слегка странно, ведь актёрское мастерство Чжао Чжиин было не на высоте.

Чжао Тунчжэнь тоже выглядела слегка странно:

— ...Не знаю, как объяснить, но мне кажется, что в съёмочной группе что-то не так. Если хотите быть осторожными, обратите внимание на этих троих.

Лу Ли кивнул:

— Спасибо.

После завтрака Лу Ли вернулся на пятый этаж, а его телефон начал звонить. Он вошёл в свою комнату и закрыл дверь.

Дверь захлопнулась, и он сразу же открыл групповой чат «Люйе».

[В «Кайса» действительно заставляют сдавать кровь на анализ! — написал Чжоу Цзыи. — Нам тоже придётся?]

[Я уже сдал, — ответил Сюй Хуайфэн.]

[Я знаю, ты мне рассказывал, — сказал Чжоу Цзыи.]

[...]

Сяо Тэн, вероятно, был слишком занят съёмками и не появился в чате.

[Все должны сдавать кровь, и актёры, и персонал? — спросил Лу Ли.]

[Наверное, это корпоративная льгота? — ответил Сюй Хуайфэн.]

Лу Ли вспомнил, как Лу Сюцзин отвёз его в больницу сдавать кровь, и никак не мог поверить, что это «корпоративная льгота». Если бы это было так, Лу Сюцзину не нужно было бы везти его отдельно в больницу.

Не говоря уже о том, зачем вообще нужен был этот анализ.

Поскольку семья Фу задержала Фу Юньланя на полдня, даже режиссёр не вернулся — съёмочная группа получила ещё полдня свободного времени. Вернувшись, Чжоу Цзыи попытался уговорить Лу Ли пойти с ним в парк развлечений.

Лу Ли действительно не хотел идти в парк развлечений! Тем более Чжоу Цзыи хотел пойти в лабиринт с привидениями — нет, ни за что!

Чжоу Цзыи долго уговаривал, но Лу Ли не соглашался, и в итоге он попросил его хотя бы прокатиться на американских горках.

— ...Ты не боишься, что очки упадут по дороге?

Они были публичными людьми, и их популярность росла, так что такие аттракционы, как американские горки, где очки не держатся, им не подходили.

Чжоу Цзыи ответил:

— Кто там разберёт, кто есть кто? Надень их, а когда начнётся, сними. А когда закончится, снова надень...

Лу Ли сомневался, что этот план сработает, но он тоже не хотел оставаться в отеле.

Они отправились в парк развлечений «Хайцзибао» и действительно сели на американские горки.

Ощущение невесомости и высоты продолжалось круг за кругом...

Чжоу Цзыи, спустившись, тут же опёрся на стеклянное ограждение, не в силах двигаться.

Лу Ли тоже чувствовал себя немного ошеломлённым, но ему было легче, чем Чжоу Цзыи.

Он заметил, что некоторые посетители начали смотреть в их сторону, словно узнавая их.

Лу Ли с трудом надел очки, а затем помог надеть их Чжоу Цзыи.

Чжоу Цзыи, шатаясь, пошёл с ним в сторону, и они сели в углу.

— Мне кажется, что небо всё ещё кружится.

— О, — сказал Лу Ли. — А мне кажется, что земля кружится.

— Почему эти американские горки такие длинные! В моём районе они не такие!

Лу Ли погладил свой беспокойный желудок и сказал:

— ...Разве ты не видел, как они выглядят, прежде чем сесть?

— Я, я не знал...

Они сидели в углу, отдыхая, и Лу Ли заметил, что рядом продают сахарную вату, и ткнул Чжоу Цзыи.

Чжоу Цзыи загорелся глазами и спросил:

— Хочешь?

Лу Ли покачал головой:

— Посмотри туда...

Чжоу Цзыи посмотрел в указанном направлении и увидел У Куна, нерешительно стоящего у лотка с сахарной ватой, словно раздумывая, купить ли её.

Чжоу Цзыи нахмурился:

— Что он здесь делает?

Лу Ли сказал:

— Похоже, он любит сахарную вату.

Ранее, на колесе обозрения, они видели, как он покупал её для Чжао Чжиин. Не важно, какие у него были намерения, но немногие дарили бы сахарную вату человеку, к которому испытывают симпатию.

Чжоу Цзыи и Лу Ли ещё не ушли, как увидели, что к У Кун подошёл ещё один знакомый человек, который также носил очки, но его легко было узнать.

— Фэй Юйшуан? — удивился Чжоу Цзыи.

Лу Ли спросил:

— Он подошёл к У Кун?

<http://bllate.org/book/16232/1459348>